

Прорись грамоты Торж. 19

Въ соль — здесь 'за соль' (см. ДНД₂, § 4.8).

Интересно не встречавшееся прежде имя *Рожнѣга* (неизвестно, мужское или женское); по-видимому, это такое же производное от *рожьнѣ*, как и *Рож(ь)нѣтъ* (в берестяных грамотах № 336 и 915), но с другим суффиксом. Менее вероятно, что это женский вариант к имени *Рознѣгъ* (ср. № 119), с труднообъяснимым *жн* вместо *зн*.

Грамота № 19

Общие сведения см. выше при № 6.

Грамота № 19 найдена 14.08.2001 на усадьбе В Воздвиженского 4 раскопа; квадрат 103, пласт 14, глубина 2,62 м, ярус — ниже 5. Грамота находилась в слое темно-коричневого гумуса с небольшим количеством щепы. Она лежала в сложенном, а не скрученном виде. Судя по нивелировочным отметкам, это древнейшая берестяная грамота на Воздвиженских раскопах. Она залегала непосредственно над предматериковым слоем на 40 см ниже строительного яруса № 3, который может датироваться 1160–1180 гг. Стратиграфические наблюдения позволяют связать ее с древнейшим 7-м строительным ярусом Воздвиженского 3 раскопа, имеющего наиболее ранние дендродаты периода 1139–1148 гг. или даже с более ранним периодом начала XII в.

Это конечные три строки письма:

ЛЮБОСѢМОПРИСЪЛИ·А·ТВОИП---
ЛЫВАЕТЬ·А·ЖЕ·ОУ·СТОРОВѢ·А·СЪД--
ЕМЪНАТОВАРЪ

В конце первой строки лакуна размером в три буквы, в конце второй — размером в две буквы. Конъектура *п(рип)лываеть* практически надежна: она единственная, дающая разумный смысл. Для конъектуры *съд(еж)емъ* 'снимем', 'сложим' возможны также варианты *съд(ѣн)емъ* и *съд(ѣ)емъ* (с тем же значением); но иных правдоподобных решений не усматривается.

Длина 21,2 см, ширина 3,1 см.

Стратиграфическая дата: начало XII в. – 1148 г.

Внестратиграфическая оценка дает немного более позднюю дату: 2-я половина XII в.

Вместе с наиболее вероятными конъектурами текст может быть представлен следующим образом:

..., **любо сѣмо присъли. А твои п(рип)лываеть. Аже оусторовѣ, а съд(еж)емъ на товаръ.**

Стоящая за данным фрагментом ситуация есть предмет гипотез. С нашей точки зрения, речь скорее всего идет о перевозке товара на судах, а именно, во фразе *а твои п(рип)лываеть* опущенное существительное (муж. рода) — это название какого-то товара (скажем, *воскъ, медъ, хмель, льнъ, тимъ* и т. д.) или слово со значением 'судно' (*насадъ, учанъ, корабль*). Слова *любо сѣмо присъли* — конец делового распоряжения, касающегося, по-видимому, аналогичного товара (или судна), принадлежащего автору. Далее сказано, что если воск (мед и т. д.) адресата, отправленный на судне, которое уже в пути, прибудет благополучно, то он будет сложен *на товаръ*.

Последнее выражение, однако, может пониматься по-разному: а) ‘на подводы’ (см. в Срезн. значение ‘обоз’, ‘подводы’ у слова *товарь*); б) ‘на стан’ (т. е. в некое место временного хранения; см. в Срезн. значение ‘стан’, ‘лагерь’); в) ‘в качестве товара’ (т. е. *сѣд(еж)емъ на товарь* ≈ ‘положим на продажу’; *оусторовѣ* в этом случае может пониматься как ‘не испортится’).

Перевод: ‘... либо сюда пришли. А твой приплывает — если уцелеет, то ...’ Далее возможны варианты: ‘сгрузим на подводы’; ‘сгрузим на стан’; ‘положим на продажу’.

В грамоте шла речь о движении торговых судов, видимо, по Тверце, которую в договорных грамотах XIV–XV вв. иногда называли “Новоторжским путем”.

В грамоте отразилась диалектная древненовгородская основа *сторов-* ‘жив-здоров’, ‘цел’, ‘благополучен’ (см. ДНД₂, § 2.48, 5.14). Она выступает здесь в составе нигде ранее не засвидетельствованного глагола *усторовѣти* ‘уцелеть’. Это слово показывает, между прочим, что термин *сторовъ* мог применяться не только к людям, но и к вещам. Словообразовательная модель — та же, что в *уцѣлѣти* от *цѣль*; далее ср. *устояти*, *уцѣдѣти*, *утѣриѣти*, *удѣржатиса* и т. п.

Для предполагаемого в данном тексте слова *сѣдѣти* ‘снять’, ‘сложить’ ср. у Даля *сѣтъ* (кафтан, рубаху) ‘снять’, ‘скинуть’, ‘сорвать’. Ср. также известные из древних памятников глаголы с *-дѣти* в первичных значениях, прямо связанных с древним *дѣ-* ‘класть’: *придѣти* ‘приложить’, *вѣдѣти* ‘вложить’, *въздѣти* ‘поднять’ и др. (см. Срезн.). У этих глаголов древняя форма презенса была *-дежеть*, поздняя — *-дѣнеть*. В несовершенном виде выступал презенс *-дѣють*. Какой из этих презенсов представлен в данной грамоте, из-за лакуны неясно.

С морфологической точки зрения чрезвычайно важно, что в грамоте прямо противопоставлены презенс с *-ть* в простом предложении (*приплываетъ*) и презенс без *-ть* в условном придаточном (*аже оусторовѣ*).

Уже давно замечено, что в новгородских грамотах (берестяных и пергаменных) имеется некоторая статистическая зависимость между выбором окончания без *-ть* или с *-ть* и типом предложения: самый высокий процент примеров без *-ть* отмечен в предложениях, выражающих условие (вводимых специальным условным союзом или просто союзом *а*) или цель, т. е. там, где глагол передает не осуществляемое, а лишь предполагаемое действие (см. НГБ VIII, с. 143–144). В ранних берестяных грамотах в этом классе предложений словоформы 3 ед. первого спряжения имеют окончание *-е* (а не *-еть*) почти всегда, например: *ати боуде воина* 527, *аци ти присъле къ тѣбѣ* 794, *оже князь поиде* 332а, *а боуде сторовъ князь* 852, *оте побоуде сыно у мене* 705. В словоформах с другими окончаниями этот эффект менее регулярен. (Менее регулярен он также в поздних грамотах.) Грамота Торж. 19 — это первый пример прямого семантически обусловленного противопоставления двух моделей презенса в рамках текста из двух фраз: *а твои (при)плываетъ; аже оусторовѣ, а сѣд(еж)емъ на товарь*.

5. НАДПИСИ НА ЦИЛИНДРАХ

Чтобы представить сразу весь комплекс документов этой категории, ниже приводятся не только новонайденные надписи, но и находки прежних лет. Используется принятая ныне единая нумерация цилиндров. См. также Янин 2001, с. 93–150 (с библиографией по каждой надписи).

Цилиндр № 1

Найден в 1951 г. в напластованиях усадьбы Б Неревского раскопа. В НГБ I (с. 44) этот документ значится как надпись № 2. Надпись в три строки:

ѣм
ѣцагри
внѣг.